УДК 1 (091)

КАТЕГОРИЯ ДОБРА В УЧЕНИИ В.С. СОЛОВЬЁВА

Панищев А.Л.

Курский институт социального образования, филиал Российского государственного социального университета, Курск, e-mail: aleksepanishhe@rambler.ru

Данная статья посвящена анализу категории добра в учении В.С. Соловьёва. Мыслитель считает, что без чувства доброты индивид не может считаться человеком. Одной из форм проявления доброты является милостыня, благодаря которой человек способен реализовать заботу о своём ближнем.

Ключевые слова: категория, добро, В.С. Соловьёв, милостыня

CATEGORY OF GOOD TEACHING IN V.S. SOLOVYOV

Panischev A.L.

Kursk Institute of Social Education, a branch of the Russian State Social University, Kursk, e-mail: aleksepanishhe@rambler.ru

This article is devoted to the analysis of the concept of kindness in the study of V.S. Solovyov. Philosopher thinks that without sense of kindness an individual cannot be human. One of a forms display the kindness is charity.

Keywords: category, good, V.S. Solovyov, charity

Закон правды Божией требует, чтобы жизнь человека не от грехов только была свободна, но и была наполнена делами правды.

Святитель Феофан Затворник

Среди русских мыслителей, стремившихся показать взаимосвязь между правовой и духовной жизнью человека, между государством и природой человека, особое место занимает Владимир Сергеевич Соловьёв. Обращение к правовым вопросам связывалось у В.С. Соловьёва с выявлением особенностей человеческой природы, построением идеала нравственного совершенства и утверждением святости прав личности. Философ выделяет качества, очеловечивающие индивида, являющиеся основой формирования личности и развития самосознания. К таким качествам Соловьёв относил: во-первых, доброту и сострадание; во-вторых, чувство стыда; в-третьих, благоговение. Эти качества (чувства) он рассматривает как естественные корни нравственности, без которых невозможна эволюция человека в его продвижении к всеединству и богочеловечеству. А. Гулыга справедливо замечает, что Вл. Соловьёв связывает вышеназванные качества человека с признанием собственного несовершенства, с представлением идеи Бога и стремлением приблизиться к нему[1].

Остановим наше внимание на первом качестве, которое придаёт индивиду человеческую сущность, – на *доброте*. Согласно воззрениям философа, доброта присуща и животным, если же в человеке нет доброты и сострадания, то он хуже всякого животного. П. Флоренский утверждает, что истинный христианин должен уметь сострадать горю или боли другого человека[2]. Возможно, что само сочувствие горю не является качеством, образующим нравственный принцип, но проявление сострадания способно выявить степень развития нравственного сознания. Отсутствие же сострадания обнаруживает в человеке невысокую степень развития нравственного сознания. Заметим, что в русской философии понятие *страдание* выступает важной категорией, без которой невозможно рассмотрение вопроса о нравственном развитии человека и достижении им счастья. Это положение достаточно ярко выражено в статье К.Н. Леонтьева «О всемирной любви», где мыслитель пишет: «Без страданий не будет ни веры, ни на вере в Бога основанной любви к людям…»[3]. Согласно воззрениям Соловьёва, сострадание помогает человеку преодолевать замкнутую природу, а, стало быть, достигать нравственного совершенства.

Чувство сострадания может выступать одной из основ накопления духовного опыта, сущность которого состоит в приращении глубинных основ духовной жизни, где происходит смысловая координация различных сфер человеческого бытия. Здесь проявление сострадания выступает одним из способов осмысления человеком своей роли в деле всеобщего спасения. Тем са-

[1] Гулыга А. Поиски абсолюта // Новый мир. 1987, № 10, С. 251.

[2] Флоренский П. Христианство и культура. М., 2002, С. 483.

[3] Леонтьев К.Н. О всемирной любви // Русская идея. М., 2002, С. 199.

мым, сострадание предстаёт одним из важных путей самопознания личности. Однако индивид, осмысляя причины духовного несовершенства людей, обнаруживает и свои недостатки. Их осознание не позволяет человеку прекратить работу над развитием собственного самосознания. Наконец, чувство сострадания предохраняет индивида от аморального отношения к окружающим его людям и от проявления гордыни. Сопереживающий другим человек ищет способы помощи ближним и стремится переустроить мир, в соответствии со своими нравственными представлениями. Именно сострадающая личность понимает, что причина нравственного регресса индивида зачастую лежит не только в недостаточном развитии его духовности, но и в несовершенстве всего мира. Данное положение получает развитие в философии Н.А. Бердяева: «Спастись – не значит умереть для этого мира и перейти в мир иной, спастись – значит так преобразить этот мир, чтобы над ним не властвовала смерть…»[4].

Л.Н. Толстой в 1906 году в одном из своих рассказов, описывая отношение отца к своей дочери, замечает: «Жалость к ней открыла ему самого себя. И увидав себя, какой он был действительно, он понял, как он виноват перед ней, виноват за свою гордость, холодность…»[5]. Именно чувство жалости заставляет личность ощутить всю трагичность положения как падшего человека, так и трагичность того, кто его грубо осуждает. В данном случае важно понять, что вина за преступления лежит не только на отдельно взятом индивиде, но и на всём обществе. Герой романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы, старец Зосима, на своём смертном одре говорит: «Знайте, милые, что каждый единый из нас виновен за всех и за вся на земле несомненно, не только по общей мировой вине, а единолично каждый за всех людей и за всякого человека…»[6]. Это чувство вины за моральное падение ближнего задаёт основания в осмыслении вопроса о необходимости возрастания нравственного сознания человека и общества. Важно подчеркнуть, что в русской мысли особенно развита идея любви человека к людям и миру в целом. Одна из форм проявления любви к своему ближнему – переживание чувства ответственности за его жизнь и за состояние его души. Ф.М. Достоевский подчеркивает, что «иностранный преступник… редко раскаивается, ибо самые даже современные учения утверждают его в мысли, что преступление его не есть преступление, а лишь восстание против несправедливо угнетающей силы»[7]. Соответственно русской философской традиции, человеку следует не бунтовать против несправедливого мира, не разрушать его, а преобразовать мир согласно нравственным убеждениям, сила которых связана со степенью развития его нравственного сознания.

В творчестве В.С. Соловьёва особое место среди поступков, свидетельствующих о стремлении человека к нравственному совершенствованию, отводится *милостыне*. Милостыня есть зримое выражение человеческой доброты, его практическое соответствие категории добра. Философ пишет, что в естественном состоянии неравенство в обществе приводит либо к войне, либо к порабощению одних людей другими. Биологический человек, как уже упоминалось, по сути, живёт за счёт чужой жизни и, в конечном итоге, умирает, чтобы в свою очередь также послужить основой для другой (тоже несовершенной и обречённой на смерть) жизни. Богочеловек живёт и самоутверждается на основании духовного опыта и поэтому преодолевает пределы биологических потребностей.

Милостыня позволяет человеку проявить себя нравственным существом, действия которого не зависят от внешних факторов, в частности от права. Закон не обеспечивает прочных основ для достижения людьми нравственного совершенства, ибо первый обязывает их только к соблюдению основных принципов морали; он ограничивает человека в его личностных нуждах и интересах. Милостыня, как пишет Соловьёв, позволяет человеку *возвыситься* над естественностью и над законом. Подаяние приближает личность к божественной природе, ибо христианство есть религия страдающего Бога, принесшего своего Сына в жертву во имя спасения человечества.

Сущность подаяния раскрывается только в субъективном осмыслении, предполагает стремление не к проявлению собственного величия в глазах общества, а к помощи своему ближнему. Всякое самолюбование в акте милостыни является недопустимым.

Немаловажно учесть и нематериальный смысл милостыни не только для подающего, но и для принимающего. В подаянии человек проявляет свою ответственность пред

[4] Бердяев Н. Философия свободы. М., 2002, С. 185.

[5] Толстой Л.Н. Что я видел во сне… // Толстой Л.Н. Собр. соч. в 14 т., М.: Изд-во художественной литературы, 1953, Т. 12, С. 249.

[6] Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф.М. Собр. соч. в 12 т., Т., 11, М, 1982, С. 191.

[7] Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф.М. Собр. соч. в 12 т., Т., 11, М, 1982, С. 76.

Богом за своего ближнего. Так, в известном русском романсе «Нищая» показана знаменитая актриса, которая жила в роскоши и всегда была добра к бедным людям. Однако, заболев и потеряв способность работать, она сама оказалась на паперти. Казалось бы, человек, сам подававший милостыню, заслуживает большей благосклонности от судьбы. Но надо признать, что дело не в её объективной жизни, а в её духовном облике, который должен быть прекрасным и в условиях болезни, нищеты. Люди же своим снисходительно-унижающим, порой жестоким отношением к просящему могут его обидеть, что, возможно, привёдёт к тому, что обездоленный, несчастный человек озлобится на мир и, в конце концов, попадёт на суд Божий в недолжном духовном облике. Поэтому в конце романса говорится:

...О! Чтобы в старости
своей она на промысл не роптала
Подайте ж милостыню ей...

Милостыня есть одна из важных форм проявления личной деятельно-религиозной жизни человека. Их соблюдение обуславливается не юридическим законом, а духовностью человека, глубиной его нравственных чувств. Вместе с тем индивиду подчас весьма трудно придерживаться принципов добра и творить истинную милостыню. Так, милостыня подчас сводится не к состраданию и желанию помочь ближнему, а к наслаждению собственной властью. Например, один из героев романа Достоевского «Бесы» замечает, что «между тем наслаждение от милостыни надменное и безнравственное, наслаждение богача своим богатством…»[8]. В конечном итоге, бес также может подавать милостыню. Но эта бесовская милостыня для подающего не сопряжена ни с какими жертвами, обратной её стороной будет презрение, а последствием – рабство.

Следует отметить то, что В.С. Соловьёв не просто теоретизировал на философско-религиозные темы. Взгляды мыслителя стали для него жизненными принципами, которые подвигнули его на благочестивую жизнь. Трудно, конечно, говорить о том, насколько часто В.С. Соловьёв молился, как он соблюдал пост, ибо такие дела сугубо личные и объективно проследить их не представляется возможным. Всё же в своих трудах мыслитель отводил значительное внимание категориям *молитвы* и *поста*. Что же касается милостыни, то почти все свои деньги он раздавал бедным. Нередко он приходил домой без верхней одежды, которую отдавал нуждающимся. Философ не только думал о благе всего человечества, но и заботился о всяком отдельном человеке, ибо в каждом видел храм Божий. Без сомнения, его учение было для мыслителя не зеркалом для самолюбования, не областью решения профессионально-карьерных вопросов, а образом жизни и организующим началом хода мыслей.

[8] Достоевский Ф.М. Бесы // Собр. соч. в 12 Т., т. 8, М., 1982, С. 369.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Философия свободы. – М.: АСТ, 2002. – 274 с.

2. Гулыга А. Поиски абсолюта // Новый мир. – 1987. – № 10. – С. 245–253.

3. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Собрание сочинений в 12 т. – Т. 11. – М., 1982. – 623 с.

4. Достоевский Ф.М. Бесы // Собрание сочинений в 12 т. – Т. 8. – М.: Правда, 1982. – 461 с.

5. Достоевский Ф.М. Бесы // Собрание сочинений в 12 т. – Т. 9. – М.: Правда, 1982. – С. 5–203.

6. Толстой Л.Н. Что я видел во сне… // Собрание сочинений в 14 т. – Т. 14. – М.: Изд-во художественной литературы, 1953. – С. 239–250.

7. Леонтьев К.Н. О всемирной любви // Русская идея. – М.: Айрис-пресс, 2002. – С. 190–226.

8. Флоренский П. Христианство и культура. – М.: АСТ. – 483 с.